

Седьмой Морской министр Императорского флота России адмирал Метлин Николай Федорович

Седьмой Морской министр, генерал-адъютант, адмирал, член Государственного совета Метлин Николай Федорович родился 9 августа (28 июля) 1804 г. в старинной дворянской семье в Воронежской губернии. Его отец, участник Отечественной войны 1812 г., долгое время служил в Преображенском полку. В 1818 г. в 14-ти летнем возрасте Николая определили в Морской корпус. Через год 22 (10) мая 1819 г. «за успехи» его произвели в гардемарины. По воспоминаниям однокашников, он *«отличался от многих не только прилежанием к учению, но и страстным рвением к морскому делу»*. В период с 27 (15) июля по 27 (15) августа 1819 г. он проходил морскую практику на бриге «Симеон и Анна» под командованием лейтенанта И.С.Авсова, крейсируя от Санкт-Петербурга до Кронштадта. В такой же период только в 1820 г. на фрегате «Уралия» под

командованием уже капитан-лейтенанта И.С.Авсова Н.Метлин проходил морскую практику, крейсируя от Санкт-Петербурга до Красной Горьки. Весной 1821 г. Николай Метлин окончил корпус и 14(2) марта 1821 г. был произведен в мичманы, получив назначение на Балтийский флот. Ему было всего 17 лет.

В течение трех последующих лет он плавал: в период с 21 (9) июня по 2 сентября (21 августа) 1821 г. на 16-ти пушечном шлюпе «Диана» под командованием капитан-лейтенанта А.И.Селиванова в эскадре вице-адмирала Р.В.Кроуна от Кронштадта до Дагерорта и обратно; с 22 (10) июня по 28 (16) октября на 28-ми пушечном шлюпе «Камчатка» под командованием лейтенанта Н.И.Кузьмина из Кронштадта в Ревель, Свеаборг и обратно в Ревель; с 24 (12) мая по 23 (11) октября 1823 г. на том же шлюпе и под командованием того же командира из Ревеля в Або, Свеаборг и обратно; с 26 (16) мая по 2 сентября (21 августа) 1824 г. на шлюпе «Камчатка» под командованием капитан-лейтенанта А.А.Каширина из Ревеля в Кронштадт, а оттуда в эскадре капитана 1 ранга Бортьича в Ботнический залив для описи и обратно в Кронштадт. Во время этих плаваний он, видимо, своим старанием и прилежностью обратил на себя внимание командования. Поскольку во время событий 26(14) декабря 1825 г. морской гвардейский экипаж почти в полном составе принимал участие на Сенатской площади в Петербурге, то после подавления восстания на этой площади некоторые роты морского гвардейского экипажа были расформированы. На их место набирали новые роты, более надежные. Во главе их ставили отличившихся по службе и лояльно настроенных офицеров. 6 февраля (22 января) 1826 г. Н.Метлина в числе других 6 мичманов прикомандировывают к этому привилегированному формированию российского военно-морского флота. Последствия участия моряков в движении декабристов проявились в том, что новый император Николай I в первый же месяц своего царствования обратил внимание на неудовлетворительное состояние русского флота. В результате он вынужден был сформировать Комитет образования флота, *«...дабы извлечь наши морские силы из забвения и ничтожества, в которых он прозябал последнее время»*. В комитет вошли по тем временам лучшие умственные силы Морского ведомства: вице-адмирал А.В.Моллер, вице-адмирал Д.Н.Сенявин, вице-адмирал П.В.Пустошкин, вице-адмирал А.С.Грейг, контр-адмирал И.Ф.Крузенштерн, контр-адмирал Ф.Ф.Беллинсгаузен, контр-адмирал М.И.Ратманов и контр-адмирал П.М.Рожнов. В рескрипте императора от 12 января 1826 г. (31 декабря 1825 г.) было записано: *«... Россия должна быть третья по силе морская держава после Англии и Франции и должна быть сильнее союза второстепенных морских держав»*. Это и легло в основу принятого в 1826 г. нового штата, по которому

Российский флот должен был иметь в своем составе более 400 судов разных рангов, в том числе 26 линейных кораблей для Балтийского флота и 15 для Черного моря. Таким образом активное участие моряков-гвардейцев в событиях на Сенатской площади 26(14) декабря 1825 г., понесенные ими жертвы и страдания оказались ненеприятными. К началу Крымской (Восточной) войны 1853-1856 гг. в составе Черноморского флота действительно было 16 линейных кораблей и 43 фрегата.

В летнюю кампанию 1826 г. Н.Метлин плавал на линейном корабле «Царь Константин» под командованием капитан-лейтенанта Т.К.Лялина, на фрегате «Елена» под командованием капитан-лейтенанта Н.П.Римского-Корсакова и на корабле «Царь Константин» под командованием капитан-лейтенанта Н.Г.Казина от Кронштадта до Гогланда и обратно в эскадре вице-адмирала Р.В.Круона, откуда отдельно в Англию, г. Грвезанд и обратно в Кронштадт. На этом же корабле в отряде контр-адмирала Ф.Ф.Белингаузена он совершает поход в Средиземное море во Францию в г. Тулон, знакомится с постановкой там морской службы и 22 (12) июня 1827 г. возвращается обратно в Кронштадт.

11 января 1827 г. (30 декабря 1826 г.) Николая Федоровича производят в лейтенанты.

По возвращении из Средиземного моря Николай Федорович продолжает службу в морском гвардейском экипаже и весь 1828 г. в период с 1 июня (20 мая) по 21 (9) сентября крейсирует на уже знакомом ему 16-ти пушечном шлюпе «Диана» под командованием капитан-лейтенанта А.А.Каширина в эскадре адмирала Д.Н.Сенявина в Балтийском море, заходя в порты Ревель, Свеаборг, Балтийский порт, Гангут и возвращается в Кронштадт. Надо заметить, что его связывала тесная дружба с П.С.Нахимовым и В.А.Корниловым, однако, при всем желании, попасть вместе с ними на Средиземноморскую эскадру и принять участие в Наваринском бою ему не удалось. В то же время неоднократные рапорты начальству о переводе на действующий флот принесли результат, и 27 февраля (по ст. ст.) 1829 г. он был направлен на Черноморскую эскадру вице-адмирала А.С.Грейга, где молодой офицер сразу же оказался на театре боевых действий. В период с 15 (3) апреля по 11 июня (30 мая) 1829 г. на корабле «Скорый» под командованием капитана 2 ранга Польского он совершает плавание из Николаева в Севастополь, а из Севастополя до Сизополя. В этом же году крейсируя сначала на корабле «Норд-Адлер», а затем на 84-х пушечном линейном корабле «Чесма» под командованием капитана 2 ранга С.М.Юрьева он принимал участие в русско-турецкой войне 1828-1829 гг. в эскадре вице-адмирала А.С.Грейга, в частности в сражении за крепость Мидия 25(13) августа 1829 г. в составе отряда из 7 русских судов (2 корабля, 2 брига, 1 люгер и 2 бомбардирских судна) под общим руководством контр-адмирала И.И.Стожевского. За это Николаю Федоровичу последовала награда годовым окладом.

14(2) сентября 1829 г. в Адрианополе между Россией и Турцией был заключен мирный Адрианопольский договор, в соответствии с которым к России отошло устье Дуная с островами, восточное побережье Черного моря (от устья реки Кубани до поста Святого Николая на побережье Кавказа), Ахалцихский и Ахалкалакский пашалыки (*обыкновенное обозначение турецкой административной единицы, которая на официальном языке Дивана именуется вилайет или эйялет. Имя пашалык образовано от общеупотребительного наименования турецких губернаторов — паши*). Договором подтверждалась свобода русского торгового мореплавания на Черном море.

После окончания боевых действий в 1830 г. Николая Федоровича назначили командиром 14-ти пушечной шхуны «Гонец», на которой он крейсировал по Черному морю. В 1830 г. во время участия российского флота в 1831-1832 гг. в гражданской войне в Греции Н.Метлин, будучи командиром 12-ти пушечного люггера «Широкий», совершил переход из Севастополя через Черноморскую проливную зону в Средиземное море, где принял участие в боях против идриотов в Монастырской бухте о. Идро (пелопонесские греки, населяющие остров Идра) в эскадре контр-адмирала П.И.Рикорда. В одном из таких боев на глазах Михаила Федоровича ядром был убит его родной брат, но юный капитан (ему было 27 лет)

продолжал невозмутимо командовать люггером и только после окончания боя подошел к телу брату. С таким характером и опытностью подобный человек был бы незаменим в эпоху борьбы за Севастополь в Крымской (Восточной) войне 1853-1856 гг., и его имя наверняка прогремело бы наравне с именами В.А.Корнилова, П.С.Нахимова, В.И.Истомина и другими, но судьба распорядилась иначе. Кампания по Средиземному и Мраморному морям продолжалась в течение всего 1831 года.

«За отличное мужество и храбрость, оказанное в бою против идриотов в Монастырской бухте о. Идро...» его в 1831 г. наградили орденом Святой Анны 3-й степени «с бантом». Летом 1832 г. командуя люггером «Широкий» он провел бомбардировку крепости Парос (Греция), где повредил, кроме того, неприятельский корвет. В 1833 г., входя в состав эскадры контр-адмирала М.П.Лазарева и командуя люггером «Широкий», Н.Метлин участвует в оказании вооруженной помощи турецкому правительству в борьбе с восставшим наместником в Египте. В октябре 1831 г. египетский паша Мехмет Али, вассал турецкого султана, поднял мятеж и начал войну против Турции. Военные действия развивались успешно для паши. Вместе с успехом росли его притязания. Он стремился к созданию обширной арабской империи и к захвату султанской власти. Эти планы поддерживала Франция. К июлю 1832 г. египетская армия под командованием Ибрагима-паши (сына Мехмет Али, участника Наваринского сражения), заняв Сирию, Палестину и Ливан, вторглась в пределы Малой Азии и 21 (12) декабря в сражении под Коньей войска султана были разбиты. Египетская армия двинулась на Константинополь. Русское правительство, заинтересованное в укреплении своего политического влияния в Турции и в обеспечении русских интересов в вопросе о проливах, не желало захвата власти Мехметом Али, что привело бы к усилению Османской империи. Поэтому оно в декабре 1832 г. предложило турецкому султану помощь.

2 февраля (21 января) 1833 г. Турция официально обратилась к России с просьбой о присылке эскадры и войск. 20(8) февраля 1833 г. к Босфору подошла эскадра контр-адмирала М.П.Лазарева (4 линейных корабля, 3 фрегата и 2 вспомогательных судна), 5 апреля (24 марта) эскадра контр-адмирала М.Н.Кумани (3 линейных корабля, 1 фрегат, 9 вспомогательных судов и 4.8 тыс. войск), 23(11) апреля у Бююкдера стала на якорь эскадра контр-адмирала И.И.Стожевского (3 линейных корабля, 12 фрегатов и 5.5 тыс. войск). Войска были высажены на берег и расположились лагерем в местности Хюнкяр-Искелеси (Ункяр-Искелеси). К этому времени авангард египетских войск дошел до Кютахьи. После прибытия в Босфор русских эскадр с войсками, египетская армия приостановила дальнейшее наступление. В марте Турция заключила с Египтом перемирие, а 8 июля (26 июня) 1833 г. в Константинополе был подписан русско-турецкий союзный договор на 8 лет, получивший название Ункяр-Искелесийского (по имени местности, где были дислоцированы русские войска). За участие в этих мероприятиях в ноябре 1833 г. Н.Метлина награждают орденом Святого Владимира 4-й степени и турецкой золотой медалью. Весь летний период 1834 года по 19 (7) октября, командуя тем же люггером, Николай Федорович провел в плавании от Константинополя в Грецию и обратно, потом в Одессу, а оттуда в Севастополь. В этом же году в период с 28 (16) октября по 11 ноября (31 октября), командуя 20-ти пушечным бригам «Телемак», он осуществил переход по маршруту Севастополь – Николаев.

9 апреля (28 марта) 1836 г. Николаю Федоровичу присваивают звание капитан-лейтенанта, и с 1836 г. он командует 16-ти пушечным бригам «Фемистокл», на котором в период с 13 (1) августа 1836 г. по 13 (1) января 1837 г. переходит из Николаева в Одессу, а оттуда в Архипелаг в Средиземное море по маршруту Одесса – Константинополь – Афины – Мессина – Тулон. Весь 1837 год, командуя тем же бригам, Н.Метлин провел в плавании по Архипелагу, Мраморному, Черному и Средиземному морям. В период по 19 (7) марта 1838 г. на том же бриге он осуществил переход из Константинополя в Севастополь. По возвращению из Архипелага на протяжении 11 лет, начиная с 1838 г. он командует разными кораблями на Черном море. Так в период с 22 (10) апреля по 12 июня (31 мая) 1838 г.,

командуя тем же бригом, он находился в плавании в эскадре вице-адмирала М.П.Лазарева от Севастополя к Абхазским берегам к местечку Туапсе. В этом же году в период по 4 августа (23 июля) на фрегате «Агатополю» под командованием капитана 2 ранга Е.В.Пуяткина в эскадре контр-адмирала С.П.Хрущева осуществил переход от Туапсе до Шапсухо а оттуда в Севастополь. Ежегодно Николай Федорович находился в боевом крейсерстве около абхазских берегов. Во время войны с горцами он не один раз отличился, возглавляя десантные отряды, зарекомендовав себя мастером десантирования.

В 30-х годах 19 столетия в ряде районов Кавказа, формально уже входивших в состав Российской империи, развернулось широкое национально-освободительное движение, получившее в дальнейшем название «религиозно-фанатического движения мюридизма». *(Мюридизм (послушничество) – религиозное учение о самоусовершенствовании для спасения души, связанное с полным подчинением воле вероучителя (мюршида), привлекло к себе сначала широкий круг последователей тем, что формально отрицало социальное неравенство. В то же время оно представляло собой незаменимое средство для достижения далеко идущих политических целей руководителей мюридизма – имамов и было использовано при попытке создания централизованного феодального государства с реакционной, теократической формой правления).* Наибольшего подъема это движение достигло в Дагестане и Чечне. Этой борьбе горцев против царских колонизаторов мусульманскому духовенству удалось придать форму «священной войны» против России и русских – «газавата». Вожди мюридизма (Шамиль) в своей борьбе против России опирались на Турцию и широко использовали английскую помощь. Англия и Турция постоянно снабжали восставших на Кавказе оружием и боеприпасами. Так только в 1830 г. к берегам Кавказа прибыло из Турции до 200 английских и турецких торговых судов с военными грузами. Чтобы пресечь контрабандную перевозку оружия, с 1830 г. у берегов Кавказа осуществляли крейсерство корабли Черноморского флота. Морская граница вдоль северо-восточной части Черного моря, между укреплениями Михайловское и Святого Духа на Кавказе долгое время оставалась незащищенной. Занять эту часть побережья одними только сухопутными войсками из-за отсутствия дорог было невозможно, поэтому новые опорные пункты на Кавказском побережье решено было возводить с помощью морских десантов.

В 1838 г. Черноморский флот высадил на Кавказское побережье четыре десанта: 25(13) апреля – в устье реки Сочи, 24(12) мая - в устье реки Туапсе, 22(10) июля – в устье реки Шапсухо и 24(12) сентября – в устье реки Цемес.

За отличие при занятии Туапсе в 1838 г. Н.Метлину был пожалован орден Святого Станислава 2-й степени.

11июня (30 мая) 1838 г. на рейде Туапсе произошла катастрофа. Во время шторма погибло 5 военных и восемь купеческих судов, свыше 50 матросов и офицеров. В числе погибших судов были бриг Н.Метлина «Фемистокл», тендеры «Луч» и «Скорый», пароход «Язон» и транспорт «Ланжерон». Горцы пытались взять в плен экипаж «Фемистокла», когда те вплавь спасались на берег, но отважный командир «Фемистокла» со своим экипажем отразил атаки горцев и соединился с русскими сухопутными частями.

Капитан-лейтенант Н.Метлин проявил *«отличную решительность, самоотвержение и храбрость»* в схватке с противником, за что был награжден орденом Святой Анны 2-й степени, с объявлением Высочайшего благоволения.

15(3) октября 1838 г. его произвели в капитаны 2 ранга и назначили начальником штаба эскадры вице-адмирала М.П.Лазарева. Николай Федорович был неизменным участником десантов 1838-1840 гг. в устьях рек Шапсухо, Субаши, Цемес, Псезуапе и Туапсе. В 1839-1840 гг. Н. Метлин командовал 44-х пушечным фрегатом «Браилов», с которого 22(10) мая 1840 г. находясь в составе эскадры М.П.Лазарева, высадил на Кавказское побережье десант, отбивший у горцев форт Вельяминовский, захваченный ими ранее. В 1839 г. *«В воздаяние ревностной службы и отличной храбрости, оказанной при высадке десанта на Абхазский берег при реках Субаши и Сожь, за сражение против горцев Всемилостивейше награжден орденом Святой Анны 2 степени с Императорской короною».*

В том же 1839 г. за 18 морских кампаний Н.Метлин был награжден орденом Святого Георгия 4-ой степени, а 18(6) декабря 1840 г. его произвели в капитаны 1 ранга. В 1841 г. капитан 1 ранга Н.Ф.Метлин был переведен «командующим» в 39-й флотский экипаж и назначен командиром 84-х пушечного линейного корабля «Гавриил», на котором он в течение 8 лет крейсировал вдоль абхазского побережья, осуществляя его блокаду, помогая тем самым сухопутным войскам на его побережье. «Гавриил» во время командования им Н.Метлиным, считался одним из лучших кораблей Черноморского флота. Широкой популярностью на флоте пользовались составленные Н.Метлиным образцовые судовые расписания на корабле «Гавриил». 13(1) сентября 1848 г. Н.Метлин был утвержден командиром 39 флотского экипажа и корабля «Гавриил».

Из отношения контр-адмирала П.С.Нахимова от 30(18) июля 1848 г. командиру 39-го флотского экипажа капитану 1 ранга Н.Ф.Метлину об отправке в экипаж матросов, прибывших без установленного комплекта обмундирования и постельных принадлежностей: *«Из числа присланных из вверенного вам экипажа нижних чинов для укомплектования команды фрегата «Коварна» 6 человек по неимению у них постелей, тюфяков, рабочего платья, шинелей, мундиров и (летнего) белья я приказал командиру фрегата «Коварна» отправить обратно в экипаж».*

6 сентября (22 августа) 1849 г. его наградили знаком отличия за 25 лет беспорочной службы, а 18(6) декабря 1849 г. Николай Федорович был произведен в контр-адмиралы с назначением, состоять при 4-й флотской дивизии.

В 1850 г. за отлично-усердную службу Н.Метлину объявлено Монаршее благоволение.

В кампаниях 1850-1851 гг. Н.Метлин возглавлял отряды кораблей, состоящих из линейного корабля «Ягудиил», фрегата «Мидия» (флагманский) и пароходофрегата «Бессарабия», производя крейсерство у восточных берегов Черного моря и участвуя в высадке десантов и в боевых операциях на Кавказское побережье.

Осенью 1851 г. необходимо было избрать нового обер-интенданта Черноморского флота и портов. Неподкупная честность Николая Федоровича и его строгая бережливость всего казенного были хорошо известны и неожиданно для него его назначают на эту должность. Выбор, безусловно, был удачен. Честнее, аккуратнее и деятельнее трудно было найти человека, но должность эта была совершенно не по душе молодому контр-адмиралу, жаждущему боевой службы, а не канцелярско-хозяйственной работы. Вот почему приняв должность в октябре 1851 г. Николай Федорович уже в феврале 1852 г. просит уволить его по болезни совсем от службы. Но и за эти 3-4 месяца он успел сделать многое и показать свою полезную деятельность.

Отставка не была принята. Ее заменили заграничным отпуском для излечения болезни, причем адмирал М.Б.Берх, исполняющий должность главного командира Черноморского флота и портов, 29(17) апреля 1852 г. уведомил Н.Ф.Метлина, что *«...государь император во всемилоостивейшем внимании к деятельным и полезным трудам вашим и, желая сохранить вас для пользы службы, высочайше повелеть соизволил: буде нет еще очевидной крайности в отставке, предложит вашему превосходительству воспользоваться сначала отпуском, для восстановления своих сил, дабы потом вы снова могли заняться служебными делами. За успешное же управление Черноморским интендантством, его величеству угодно было пожаловать вас кавалером ордена Святого Владимира 3-й степени».* Этот орден за отлично-усердную службу был пожалован Николаю Федоровичу в марте 1852 г.

Хороший администратор и опытный моряк, Н.Метлин умело организовал работу черноморских верфей, значительно упростил систему докования, ремонта, оснастки и вооружения кораблей. За успехи на этом поприще 14(2) октября 1852 г. его наградили орденом Святого Станислава 1-й степени с одновременным утверждением в должности обер-интенданта Черноморского флота и портов. А в это время грозные тучи будущей Крымской (Восточной) войны уже витали на политическом горизонте России.

В докладе вице-адмирала В.А.Корнилова Великому князю Константину Николаевичу от 13(1) февраля 1853 г. с оценкой боевых качеств офицеров Черноморского флота говорится: «...Для командования в важных экспедициях, но чисто военных, я бы полагал способными адмиралов Нахимова, Новосильского и Метлина. Из них Нахимов был воспитанником адмирала Лазарева и потому имеет большую опытность в устройстве, отделке судов и в практическом кораблевождении, а Метлин отличался всегда административными и коммерческими соображениями». Пробыв за границей 4 месяца, Николай Федорович возвратился в Россию в Николаев, когда уже шла Крымская (Восточная) война, и занял ту же должность. 3 сентября (22 августа) 1853 г. за 30 лет беспорочной службы Николай Федорович был награжден соответствующим знаком.

Турция, подстрекаемая Англией, объявила 18(4) октября 1853 г. России войну. В ответ Россия 2 ноября (20 октября) 1853 г. в высочайшем манифесте также заявила о начале боевых действий.

Для характеристики деятельности Н.Метлина на должности обер-интенданта Черноморского флота и портов в это суровое военное время достаточно вспомнить, что в это время на юге России действовало два интендантства: сухопутного ведомства и морского ведомства, причем морское интендантство не вызывало ни малейших нареканий.

С началом обороны Севастополя Николай Федорович неоднократно обращался к командованию с просьбой о направлении его на боевую службу в осажденный город. Как истинный моряк Н.Метлин рвался в Севастополь встать в ряды его защитников и, разумеется, имя его прогремело бы наравне с именами его товарищей и друзей, но защита Севастополя много зависела от помощи, присылаемой из Николаева, поэтому такой энергичный, честный и неутомимый в трудах человек, каким был Николай Федорович, необходим был в Николаеве. До высадки союзников в Крыму, неизвестно было, где произойдет высадка, и потому Николаев был в такой же опасности, как и Севастополь. Но и после высадки союзников в Крыму можно было ожидать нападения на Николаев, как на главный центр управления и складов Черноморского флота и портов.

17(5) октября 1854 г. (в этот день погиб вице-адмирал В.А.Корнилов) Н.Метлин получил письмо от П.Нахимова, в котором говорилось: «*Николай Федорович! Владимир Алексеевич не существует. Предупредите и приготовьте Елизавету Васильевну (жена Корнилова). Он умер как герой. Завтра снова дело. Я не знаю, что будет в Севастополе без него – и на флоте, и в деле на берегу. Получил две царапины, о которых не стоит говорить. У нас без Владимира Алексеевича идет безначалие. Отправляется к вам с курьером шкатулка с секретными бумагами Владимира Алексеевича за моей печатью, которая положена при свидетельстве Попова и Шестакова. Передайте ее его семейству. Что будет завтра и кто будет жив – не знаю. Ожидая в ночь атаки и abordажу кораблей и фрегатов парходами и шлюпками. Атака с берега умолкла, и я еду в ночь на эскадру отражать нападение. На кораблях 150 человек, вооруженных пиками, тесаками и интрепелями (холодное abordажное оружие, род топора, обух которого имеет форму 4-гранного загнутого назад заостренного зуба), а на фрегатах только 60 человек с тем же вооружением. Вам бог дал ловкий разум. Если захотите, вы облегчите удар семейству покойного. Еще раз повторяю – потеря для России незаменима».* Необходимо заметить, что кроме должности обер-интенданта, на Н.Метлина было возложено еще несколько должностей и работ, весьма сложных и важных, и все, с чем ни соприкасалась деятельность молодого адмирала – все было исполнено скоро, экономно и хорошо. Видя успехи по интендантской части и зная, что Н.Метлин рвется в Севастополь, главнокомандующий князь А.Меншиков в начале Крымской войны 22(10) ноября 1854 г. назначил Николая Федоровича исполняющим должность начальника штаба Черноморского флота, с оставлением в прежней должности, о чем писал ему 20(8) апреля 1854 г. в письме: «...Я предписываю с сим вместе, любезный Николай Федорович, адмиралу Берху поручить вам сверх интендантства исполнение должности начальника штаба в Николаеве. Убедительно прошу вас не отклонять от себя этих обязанностей. Польза службы в настоящих

чрезвычайных обстоятельствах требует личных пожертвований от сынов отечества, а Николаевское управление – всей обычной вам энергии. Вам преданный Меншиков».

В этот же день вице-адмирал В.А.Корнилов писал Н.Метлину: *«Душевно порадовался решению князя возложить на вас должность официального помощника адмирала Берха. Теперь считаю Николаев в безопасности».* Подобные письма и от главнокомандующего и от сослуживцев, разумеется, лишили Н.Метлина всякой надежды на честь и славу быть непосредственным защитником Севастополя. Работа, выпавшая на долю Николая Федоровича, была огромной. Он работал буквально с раннего утра до поздней ночи. Доставка провианта, пороха, ядер, бомб, хлеба, водки и всего необходимого для обороны Севастополя требовали большого напряжения сил. К тому же много времени отнимали устройство госпиталей, формирование 6 батальонов, устройство укреплений для защиты Николаева, строительство моста через реку Буг длиной 300 метров, к тому же различные запросы из Одессы, Керчи и других городов. По всем этим вопросам Н.Метлин вел постоянно переписку с В.А.Корниловым.

Деятельность Н.Метлина заслужила также высокой оценки главнокомандующего русской армией князя М.Д.Горчакова. Так зимой 20(8) января 1854 г. он писал Н.Метлину из Кишинева: *«Милостивый государь Николай Федорович от души благодарю ваше превосходительство за готовность, вами изъясненную, принять деятельное участие в укреплении Николаева. Я прошу вас именем отечества взять это важное дело близко к сердцу. Я уверен, что вы своевременно совершите его с успехом. Если ход военных действий приведет неприятеля к Николаеву, то по всем вероятностям на вас ляжет защита сего главного заведения Черноморского флота. Оценивая вполне дух и возвышенные чувства ваши, готовность вашу жертвовать всем для пользы великого государя нашего, я уверен, что вы прославитесь на сем поприще, точно так же, как вице-адмирал Нахимов, столь геройски защищающий Севастополь».*

Из письма П.С.Нахимова Н.Ф.Метлину о снабжении Севастопольского гарнизона провиантом и положении в Севастополе от 20(8) ноября 1854 года: *«По получении письма вашего, любезный друг Николай Федорович, я отправился к Станюковичу - объяснил ему все дело и просил взять против этого свои меры, а именно, во-первых, строго проверить, действительно ли провиантская часть довольствуется 10 тыс[ячами] порций, истребовав для сего от дистанционных начальников число всех людей, находящихся на батареях и в прикрытии; во-вторых, чтобы убавили винную порцию и производили бы двойную только в крайности; в-третьих, понудили бы крайне неисправного подрядчика свежего мяса Диковского, которого счеты со многими здесь лицами, мне кажется, очень нечисты. Первое он исполнил, т. е. требует от дистанци[онных] начальников] численность довольствующихся провизией; о втором по совещанию с князем Мени[иковым] подал ему докладную записку, чтоб доставляли водку из Симферополя - водка в Симферополе действительно есть, но как доставить ее в Севастополь, я не знаю и не думаю, чтобы была возможность без вашего содействия. А о мясе Станюк[ович] объявил мне, что Диковский, получивши от вас деньги, утверждает, что до декабря месяца он готов довольствовать команды свежим мясом, хоть по два фунта в день на человека - не верю я и этому и повторяю еще раз, что тут есть, несмотря на наше бедственное положение, какие-то грязные расчеты.*

У четвертого бастиона, т. е. на бульваре, неприятельские траншеи от нашего укрепления в 85 сажнях. Против Малахова кургана неприятель быстро двигает свои траншеи вперед, цепь его стрелков расположена близ хутора 42-го экипажа, через несколько дней он поставит свои батареи на высотах Килен балки, и тогда ни на рейде, ни на Северной стороне не будет жистья. Теперь мы начинаем укреплять Северную сторону против Южной и ставим батареи у каждого маяка в 12 орудий большого калибра, а на высотах Голландии в 20 [орудий], если только лесу хватит на платформы. Войск у нас немало, положительно говорят, что в Севаст[ополе] и окрестностях с флотскими экипажами 100 тыс[яч]. Бог знает, чего еще ожидают и отчего мы не действуем

наступательно. Вы, верно, знаете о несчастной попытке наших войск 24-го числа, но, конечно, не знаете, что вместо гнилой «Силистрии», которую размыло крепким SW, утоплен «Гавриил». Вот до чего мы дожили.

Благодарю вас, любезный друг, за участие обо мне. Право, на моем месте всякий делал бы то же. Хожу же я по батареям в сюртуке и эполетах потому, что, мне кажется, морской офицер должен быть до последней минуты пристойно одет, да как-то это дает мне больше влияния не только на наших, но и на солдат.

Право, мне кажется, некоторые из наших засмеются, а других далее до сердца тронет, если увидят меня в солдатской шинели.

Еще раз повторяю вам, что по управлению Севастополем я не имею никакого влияния.

Прощайте, любезный друг. Хотелось многое высказать, да, право, нет времени. Сейчас возвратился с линии — ведь там запрещено стрелять по неимению пороха!».

25(13) апреля 1855 г. Н.Метлин был досрочно произведен в вице-адмиралы и 23(11) мая 1855 г. за отличное исполнение возложенного на него поручения ему было объявлено Монаршее благоволение, а за найденные Государем Императором при осмотре Его Величеством в г. Николаеве 2-го учебного Морского экипажа 6-ти сформированных из рекрутов батальонов в совершенно удовлетворительном их состоянии в сентябре этого же года ему объявлено также Монаршее благоволение.

Из письма адмирала П.С.Нахимова начальнику артиллерии южной армии и военно-сухопутных сил и морских сил в Крыму генерал-лейтенанту А.О.Сержпутовскому об организации снабжения Севастопольского гарнизона снарядами от 27(15) июня 1855 года: «Морское ведомство, делая ежегодные заказы на сотни новых орудий самых больших калибров и имея на своей ответственности снабжение нескольких десятков тысяч их, облечено властью и средствами, отвечающими обширности размеров своего управления. Последние события, и в особенности осада Севастополя, достаточно доказали обдуманность, деятельность мер Черноморского управления, до сих пор с честью выдерживающих в Севастополе противоборство со средствами целой Европы, открытыми врагам нашим. Более миллиона снарядов, выброшенных во время осады, естественно, должны были потребовать пополнения всех запасов в соответственных размерах, а потому я просил г-на вице-адмирала Метлина принять самые решительные меры к обеспечению Севастополя относительно снабжения по артиллерийской части. Облеченный доверием генерал-адмирала, сосредоточившего в его руках разнородные отрасли Черноморского управления, он с свойственной ему энергиею принял вполне действительные меры, последствием которых есть ежедневный безостановочный подвоз различных артиллерийских предметов. сверх того, мне известно из частных сношений с г-ном вице-адмиралом Метлиным, что, кроме выполненных уже заказов, вновь предложено Луганскому литейному заводу отлить в 4-месячный срок 400 тысяч снарядов и что в Николаеве выписаны мастера для переливки 300 тысяч пудов чугуна на тот же предмет. Соображая настоящие потребности и имея в виду, что обеспечение Севастополя должно быть окончено до наступления зимнего времени, г-н вице-адмирал Метлин не мог ограничиться только этими средствами и потому счел необходимым сделать заказы на частных заводах, в том числе и г-ну Мальцеву, которому и предложено в виде опыта экстренно отлить и доставить в Севастополь 5 тысяч 24-фунтовых ядер. Сведения о последствиях этих распоряжений и видах на будущее ваше превосходительство можете без затруднения получить через прямые сношения с главным управлением Черноморского флота и портов. Из этого изложения вы изволите усмотреть, что распоряжение Артиллерийского департамента о высылке 8 тысяч ядер совершенно не соответствует настоящим потребностям Севастополя и обширным видам Черноморского управления, тем более, что, не имея вблизи круга действий Южной армии средств к обеспечению ее достаточным количеством снарядов, Артиллерийский департамент, естественно, должен обратиться к тем же источникам, т. е. к частным заводам внутри России, и, сколько мне известно, сделал уже заказ и заводу г-на Мальцева...».

8 октября (26 сентября) 1855 г. Николай Федорович назначен заведующим Морской частью в Николаеве и Николаевским военным губернатором с подчинением ему Дунайской флотилии и непосредственным управлением интендантской частью с правами бывшего Главного командира Черноморского флота. Этим же приказом *«за полезные и неутомимые труды по должности начальника штаба и обер-интенданта Черноморского флота»* Николай Федорович был награжден орденом Святой Анны 1-й степени. В октябре 1855 г. *«за отличную распорядительность, оказанную при постройке и наводке моста через реку Буг между селениями Варваровкой и Спасским Садам, на пространстве 440 саженой, изъявлено особое Монаршее благоволение»*.

В январе 1856 г. Высочайшим повелением вице-адмирал Н.Ф.Метлин передал дела вице-адмиралу А.И.Панфилову и был отозван в Петербург, а в августе 1856 г. его назначили членом Адмиралтейств-совета. Но вскоре следует новое назначение. Через 5 месяцев 16(4) февраля 1857 г. Николая Федоровича назначают временно исполняющим должность управляющего Морским министерством, а 9 июля (27 июня) этого же года он был утвержден в этой должности. На этом посту он заменил адмирала Ф.П.Врангеля. При Николае Федоровиче и были совершены подготовительные работы к осуществлению окончательного проекта коренного преобразования всего Морского ведомства.

13 (1) января 1858 г. *«за усердную службу»* ему был пожалован орден Святого Владимира 2-й степени, а 8 октября (26 сентября) 1858 г. Н.Метлин был пожалован званием адмирала. 20 (8) сентября 1859 г. Николай Федорович был награжден орденом Белого Орла. В феврале 1860 г. он становится членом Государственного совета, с оставлением в должности Управляющего Морским министерством. 1 октября (19 сентября) 1860 г. *«Высочайшим приказом по Морскому министерству за № 322 Всемилостивейшее уволен по расстроенному здоровью от должности управляющего Морским министерством с оставлением членом Государственного Совета»*.

6 ноября (25 октября) 1861 г. Николаю Федоровичу *«Высочайше повелено присутствовать в департаменте Государственной экономии Государственного Совета»*, в котором, с обычным для него усердием и преданностью к исполнению принятых на себя обязанностей, он участвовал почти 20 лет.

11 ноября (30 октября) 1862 г. Н.Метлин был назначен членом комиссии для рассмотрения всеподданнейшего отчета по Морскому министерству за 1861 г. В апреле 1863 г. его назначают *«председателем комитета для пересмотра всех действующих постановлений о казенных заготовлениях, подрядах, поставках и хозяйственных операциях вообще»*. В ноябре 1863 г. Н.Метлин был назначен членом комиссии для рассмотрения всеподданнейшего отчета по Морскому министерству за 1862 г., а в ноябре 1864 г. членом в такую же комиссию для рассмотрения всеподданнейшего отчета по Морскому министерству: за 1863 г., 5 декабря (23 ноября) 1865 г - за 1864 г., 24 (12) декабря 1866 г. – за 1865 г., 26 (12) июля 1869 г. – за 1865-1868 гг. и 27 (15) августа 1870 г. – за 1869 г. На всех этих поприщах долготелая деятельность Николая Федоровича была отмечена орденами Святого Апостола Андрея Первозванного (1883), Святого Владимира 1-й степени (январь 1874), Святого Александра Невского (июль 1865) и алмазными знаками этого ордена (январь 1870).

В 1871 г. *«во Всемилостивейшем внимании к полезному полувековому служению в офицерских чинах Высочайше повелено, в день 50-летнего юбилея службы его: назначить арендное производство по 5000 рублей в год на 12 лет, с тем, чтобы указ по сему предмету был представлен к Высочайшему подписанию в то время, когда будут свободные арендные суммы»*. В октябре 1873 г. Н.Метлину был пожалован знак 50 лет беспорочной службы.

13 (1) октября 1861 года в 57-летнем возрасте он женится на 25-летней Александре Константиновне Бендерской, дочери виленского коменданта, командира Шостенского порохового завода генерал-майора артиллерии К.Бендерского. Детей у них не было.

Умер Николай Федорович Метлин в Петербурге 27(15) ноября 1884 года в 80-летнем возрасте и погребен там же в Новодевичьем монастыре. Над его могилой Александрой

Константиновной поставлен изящный памятник в виде часовни, выполненный полностью из мрамора.

Постскриптум. Н.Метлин принадлежал к блестящей плеяде командиров лазаревской школы. Благодаря службе под начальством знаменитых адмиралов А.С.Грейга, П.И.Рикорда и М.П.Лазарева из молодого офицера выработался тип честного, усердного и строго-исполнительного моряка – тип тех людей, который достойно оценивается только в трудные минуты жизни. Всегда во всем честный, аккуратный, всегда строгий к себе и к другим, Николай Федорович был далек от малейшего искательства и прислуживания. Не раз командовал судами, хороший администратор и организатор, он был особенно известен в Черноморском флоте своими судовыми расписаниями. При нем, в бытность им управляющим Морским ведомством, проведен целый ряд подготовительных реформ по коренному преобразованию Морского ведомства.

Адмирал Н.Ф.Метлин был кавалером всех Российских орденов, но не имел ни одного иностранного ордена, и до конца своей жизни пользовался милостивым вниманием государя императора.

Погребение достойного адмирала удостоили своим присутствием оба августейшие генерал-адмирала и великий князь Михаил Никола.

*СИРЫЙ С.П.
председатель военно-исторической секции Дома ученых РАН,
председатель секции истории Российского флота и историограф СПб МС,
заслуженный работник высшей школы России, профессор, капитан 1-го ранга запаса*